

weed (где *fire* – огонь, пожар, *weed* – трава), ВФС: ‘трава, <растущая в лесах после> пожара’. И действительно, «это один из первых поселенцев залежных земель и участков леса после пожара, поэтому в Северной Америке иван-чай известен как «пожарная трава» (*fireweed*)» [12, с. 179].

Таким образом, в результате мотивационно-сопоставительного анализа названий растений, обла-

дающих выраженной национально-культурной спецификой, можно установить, какие особенности национального характера этноса выражены в МП наименований и какие специфические сферы национальной культуры являются наиболее значимыми для каждой языковой общности.

Поступила в редакцию 29.12.2006

Литература

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
2. Гудавичус А.И. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс, 1985.
3. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М., 1988.
6. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996.
7. Жизнь растений. Т. 5. Ч. 1. М., 1985.
8. Энциклопедия по биологии. Т. 2. М., 1995.
9. Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии // Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994.
10. The New Encyclopaedia Britannica. P.B. Norton, J.J. Esposito. V.4.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
12. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. М., 1992.
13. Стрижев А.Н. Русское разнотравье: справочник. М., 1995.
14. Иванова И.В. Что растет вокруг тебя. Определитель растений. М., 1962.

УДК 801.54

Э.В. Кармацкая

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина

Поскольку системно-структурные особенности каждого языка и графическое их представление имеют свою специфику, их необходимо учитывать при составлении классификации сложных наименований в русском и английском языках.

Так, в английской графике существуют некоторые колебания в обозначении на письме сложных слов, т.е. их слитное (в одно слово) или раздельное написание, причем часто разные словари предлагают различные варианты написания. Многим сложным английским словам соответствуют русские атрибутивные сочетания. Так как данное исследование посвящено не графическим особенностям сложных слов и словосочетаний, а их семантической представленности, мы сочли возможным рассматривать эти образования как единое семантическое целое. Заметим, что слова, образованные только путем аффиксации, в работе

не рассматриваются, так как они не являются двухосновными.

Несмотря на то, что одноязычные толковые словари более надежны, поскольку составляются специалистами – носителями языка, мы вынуждены были использовать и двуязычные словари. При отборе материала методом сплошной выборки были обнаружены некоторые расхождения между данными разных словарей. Например, в русско-английском словаре [Мюллер 1999] представлено такое сложное слово, как *dog-sleep* (чуткий сон), в англо-английских толковых словарях [MACMILLAN English Dictionary 2003; Webster's Universal Dictionary 2000] оно отсутствует; в англо-английских словарях зафиксировано слово *dead duck*, в англо-русском словаре его нет. В данном исследовании рассматривались только те лексемы, которые представлены как в двуязычных, так и в одноязычных толковых словарях.

Методом сопоставительного анализа из англо-русского [Мюллер 1999] и англо-английских толковых [MACMILLAN English Dictionary 2003; Webster's Universal Dictionary 2000] словарей было отобрано более 200 единиц для сравнения. При отборе материала мы старались учесть следующее:

– отобразить единицы, обозначающие один и тот же предмет действительности, с целью проследить национальное своеобразие в характере номинации, принятой в разных языках;

– зафиксировать единицы, которые содержат в себе более чем одну корневую основу в обоих языках. В словах, состоящих более чем из одной основы, легче проследить мотивацию: двухосновные слова и словосочетания лучше сохраняют внутреннюю форму, подсказывая своим составом, структурными особенностями признаки, положенные в основу номинации.

Как известно, существуют различные модели организации сложных номинативных образований в русском и английском языках. Сопоставительным исследованием словосложения в русском и английском языках занимался, в частности, О.Д. Мешков [1]. Его интересовала степень предрасположенности обоих языков к словосложению; автор описывает модели, по которым построены сложные образования в английском и русском языках: N + N (существительное + существительное) – *bedroom*, N + A (существительное + прилагательное) – *oil-rich*, N + G (существительное + герундий) – *handwriting*, A + A (прилагательное + прилагательное) – *dark-green*, N + ПП (существительное + причастие II) – *cable-controlled* и другие. Кроме того, О.Д. Мешков рассматривает вопрос об отношениях между компонентами сложного слова внутри одного языка, а также соотношение сложного слова и словосочетания. Однако проблема соотношения конкретных сложных слов в русском и английском языках в работах данного автора не разрабатывалась.

В отличие от О.Д. Мешкова, В.Д. Аракин в своих работах исследует типы сложных слов в русском и английском языках (двухосновный и трехосновный) и предлагает сопоставительную классификацию сложных слов [2, с. 228–234]. Двухосновный тип включает следующие подтипы: подтип с приложением (например: в англ. – *rareg-mail*, *gocking-horse*, в русск. – лошадь-качалка), подтип с соединительной морфемой (например: в англ. – *statesman*, *spokesman*, в русск. – водопад); подтип с соединением с помощью служебных слов (например: в англ. – *hide-and-seek*, *mother-of-pearl*, в русск. – практически отсутствует, что связано с двухморфемной структурой лексических единиц). В свою очередь каждый подтип подразделен на группы в зависимости от типа синтаксической связи. Как отмечает В.Д. Аракин [2], трехосновный тип не ха-

рактерен ни для русского, ни для английского языков. Таким образом, данная классификация подробно описывает типы словосложения в русском и английском языках, учитывая характер синтаксических связей внутрисловных компонентов, а также типичность каждого из видов связей для исследуемых языков.

Рассмотренные классификации не учитывают характер семантических соответствий между словами двух языков, поэтому для нашего исследования они оказались нерелевантными, ибо нас интересовала степень соотнесенности внутренней формы лексических единиц в обоих языках, а не принципы каждого из способов словосложения. В связи с этим мы обратились к классификации, которую предложили немецкий ученый Шиппан [3, с. 56–61] и отечественные лингвисты А. Искос и А. Ленкова [4, с. 18–19]. Она основана на соотнесенности внутренней формы сложных образований в немецком и русском языках. Исследователи выделили три группы: словесные образования с полным совпадением внутренней формы; с частичным совпадением внутренней формы (совпадением по первой части сложного слова, совпадением по второй части сложноорганизованной лексемы); с полным несопадением внутренней формы.

В качестве основания использованной в данной работе классификации был принят характер соотнесенности структуры и семантики сложноорганизованных русских и английских наименований.

В нашей работе применяется подход к материалу, предложенный А. Искос и А. Ленковой [4].

Анализ собранного материала позволил расширить указанную классификацию по способу соотнесенности внутренней формы сложных образований в двух языках. Нами отмечены следующие случаи:

- 1) полное совпадение внутренней формы;
- 2) частичное совпадение внутренней формы:
 - а) совпадение по первой части сложного образования,
 - б) совпадение по второй части сложного образования,
 - в) совпадение по одной из частей сложного образования при наличии инверсии;
- 3) полное несопадение внутренней формы при наличии общего семантического множителя;
- 4) полное несопадение внутренней формы при отсутствии общего семантического множителя.

1. *Полное совпадение внутренней формы сложных образований* наблюдается в 52.2 % от всей отобранной лексики. Условно эту группу можно разделить на две подгруппы, в которых отмечаются:

- а) лексическая и структурная тождественность основ сложного образования, например: *slave-trade* – работоторговля (*slave* – раб, *trade* – торговля); *gold-fish* – золотая рыбка (*gold* – золотой, *fish* – рыба);

б) лексическая тождественность частей сложной лексемы при наличии инверсии, например: snow-white – белоснежный (snow – снег, снежный, white – белый); wisdom tooth – зуб мудрости (wisdom – мудрость, tooth – зуб).

2. Частичное совпадение внутренней формы сложных образований имеется в 34.8 % от всей отобранной лексики. При этом наблюдаются:

а) совпадение по первой части сложного образования, включая случаи, когда:

– вторая часть сложноорганизованной лексики обладает близким, но не тождественным значением, например: long-lived – долговечный (long – долгий, live – жить, существовать, -ed – маркер прилагательного или причастия), slow-witted – тупоголовый (slow – медленный, тупой, wit – ум, разум, -ed – маркер прилагательного или причастия), heart-breaking – душераздирающий (heart – сердце, душа, break – ломаться, разрушаться, разрываться, -ing – маркер прилагательного или причастия), housewife – домохозяйка (house – дом, wife – жена);

– вторая часть двухосновного слова или словосочетания указывает на характер деятельности, например: beekeeper – пчеловод (bee – пчела, keeper – содержатель, предприниматель), housekeeper – домработница (house – дом, keeper – держатель, предприниматель);

– вторая часть двухосновного слова указывает на предмет в целом, например: lipstick – губная помада (lip – губа, губной, stick – ветка, палка);

– вторая часть сложного образования содержит метонимический перенос, например: sweet tooth – сладкоежка (sweet – сладкий, tooth – зуб);

б) совпадение по второй части сложного образования, включая следующие случаи:

– первая часть сложноорганизованной лексики содержит метафорическое либо метонимическое сравнение, вторая часть совпадает полностью, например: silver – tongued – красноречивый (silver – серебро, серебряный, tongued от tongue – язык, речь, манера говорить);

– наблюдается полное несовпадение семантической составляющей первой части сложного слова или словосочетания, например: baker's dozen – чертова дюжина (baker – пекарь, dozen – дюжина), bug-eyed – пучеглазый (bug – жук, клоп, насекомое, eyed от eye – глаз);

– вторая часть сложного образования указывает на предмет в целом, например: life boat – спасательная лодка (life – жизнь, boat – лодка), silver birch – белая береза (silver – серебро, серебряный, birch – береза);

– вторая часть сложной лексики обладает близким, но не тождественным значением, например: half-wit – слабоумный (half – половина, wit – ум, разум), cross-eyed – косоглазый (cross – пересекающийся, пересекать, eye – глаз, -ed – маркер прилагательного или причастия);

в) отмечается совпадение одной из частей сложного образования при наличии инверсии, например: whirlpool – водоворот (whirl – кручение, верчение, pool – омут, заводь), star-fish – морская звезда (star – звезда, fish – рыба).

3. Полное несовпадение внутренней формы при наличии общего семантического множителя. Лексемы, входящие в эту группу, составляют 7.1 %, например: brainpower – научные кадры (brain – мозг, рассудок, умственные способности, power – сила, мощь); freshman – первокурсник (fresh – свежий, новый, man – человек, мужчина).

4. Полное несовпадение внутренней формы при отсутствии общей семы. Это самая малочисленная группа, составляющая 5.9 % от всей отобранной лексики. Примеры: crane fly – долгоножка (crane – журавль, fly – муха), funny farm – психбольница (funny – смешной, забавный, farm – ферма, питомник).

Проведенная систематизация сложных образований в русском и английском языках дает возможность уже на данном этапе работы сделать некоторые предварительные выводы. Процент полного и частичного совпадения внутренней формы в сопоставляемых по плану содержания сложных номинативных образованиях в русском и английском языках в достаточной степени высок, что свидетельствует о близости «языковой картины мира» в системноцентрическом аспекте. Под системноцентрическим аспектом понимается подход, который используется в работе с кодифицированным материалом, а не с показаниями языкового сознания носителя.

Предложенная классификация не является самоцелью; она лишь создает необходимые предпосылки для исследования восприятия иноязычными носителями внутренней формы сложноорганизованных номинаций.

Поступила в редакцию 11.10.2006

Литература

1. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / Под ред. М.Д. Резвцевой. М., 2000.
3. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 2002.
4. Iskos A., Lenkowa A. Deutsche Lexicologie. L., 1970.